

Ужин получился обильным. Помимо заказанной Сунь Вэньцюем рыбы в соусе, на столе были любимые Фан Чи свиные отбивные, а также курица, утка и кастрюля супа на ребрышках.

- Здесь столько еды, - проговорил Фан Чи, грызя ребрышко, - что нам хватит на три дня.

- Ты редко приезжаешь, - сказала бабушка. - Пусть даже останется. Когда поступишь в университет, возвращаться будешь еще реже. Вот внук старого Ли уехал учиться и даже на Новый год не приехал.

- Он же поехал к своей девушке, - заметил дедушка.

- Я точно приеду на праздники, - улыбнулся Фан Чи. - Буду возвращаться при любой возможности.

- Кто знает, - вздохнула бабушка. - Если найдешь девушку, придется угождать ей и ездить к ее родным.

- Я... - Фан Чи быстро взглянул на Сунь Вэньцюя, который в этот момент сосредоточенно вынимал кости из рыбы. - Я не стану так делать.

- Ты же такой бестолковый, - цокнула языком бабушка.

- Именно потому, что он бестолковый, может за все четыре года учебы так и не найти девушку, - не поднимая головы, вставил Сунь Вэньцюй.

- Вот именно! - Фан Чи поспешно кивнул. - Да, я слишком... бестолковый.

Сунь Вэньцюй усмехнулся и поднял на него взгляд.

Хотя ужинали во дворе, все равно вспотели от жары. Сунь Вэньцюй, как только закончил есть, сразу отправился в душ и не выходил оттуда довольно долго. Фан Чи, изнывая от зноя, пошел во двор и ополоснулся из шланга, которым дедушка поливал огород.

- Ты же только поел, и сразу под холодную воду! - нахмурилась бабушка. - Это вредно для здоровья!

- Я просто сгораю, - Фан Чи развалился в бамбуковом кресле, наслаждаясь прохладой после душа.

Из душевой во дворе все еще доносился шум воды. Бабушка подошла и постучала в дверь:

- Водоканал!

- Бабушка, что ты делаешь? - Фан Чи аж подпрыгнул от неожиданности.

- Водоканал! - Бабушка снова постучала. - Не мойся холодной водой, используй горячую!

- Хорошо, - отозвался Сунь Вэньцюй из-за двери. - Бабушка, я как раз моюсь горячей.

Только тогда бабушка отстала. Фан Чи подошел и тихо сказал:

- Бабушка, мужик же моется, как ты можешь стучать? Это же неудобно.

- Что тут неудобного? Он же не откроет. К тому же, он ровесник моего внука, - бабушка

покосилась на него. – Если бы там был ты, я бы вообще без стука зашла.

– ...Окей, – Фан Чи не нашелся, что ответить, и вернулся в кресло.

Вода в душевой продолжала шуметь. Сунь Вэньцуй, надо отдать ему должное, мылся уже минут двадцать и все не выходил.

Шум воды...

Фан Чи снова почувствовал, как по телу разливается жар. Перед глазами всплыло тело Сунь Вэньцуй в одних трусах у водоема, и он с досадой поджал ноги, поставив ступни на стул.

Честно говоря, до сегодняшнего дня он часто вспоминал Сунь Вэньцуй, но никогда раньше не реагировал так остро. Сунь Вэньцуй не зря сказал, что «шлюзы открылись».

Фан Чи, твои шлюзы открылись.

Наконец Сунь Вэньцуй вышел из душевой – с голым торсом, в свободных спортивных штанах, с мокрыми волосами и парящей кожей.

Фан Чи скользнул взглядом по нему, и едва утихшие чувства снова вспыхнули. Он поспешно отвернулся, уставившись на потягивающегося неподалеку Малыша.

– Что делаешь? – Сунь Вэньцуй подошел и щелкнул его по лбу.

– Ты... – Фан Чи не смотрел на него. – Разве после такого душа снова не вспотеешь?

– Нет, – ответил Сунь Вэньцуй. – Очень комфортно. Я сначала тоже хотел холодной воды помыться, но чуть не обледенел. У вас вода, наверное, с горы течет, слишком уж холодная.

– Ага, – Фан Чи почесал затылок. – Точно.

Сунь Вэньцуй ничего больше не сказал и поднялся наверх.

Фан Чи остался сидеть во дворе, погруженный в свои мысли, пока солнце полностью не скрылось и не появились комары. Только тогда он зашел в дом.

Во всем доме кондиционер был только в комнате Сунь Вэньцуй. Бабушке с дедушкой он не нужен, а Фан Чи хватало вентилятора.

Изнеженный Сунь Вэньцуй не выносил жару, поэтому еще в начале лета купил и установил кондиционер. Бабушка даже переживала, что он зря потратился.

Фан Чи поднялся наверх, зашел в свою комнату, но не знал, чем заняться.

После окончания экзаменов он вдруг лишился того напряженного ритма, когда каждая минута была на счету, и теперь чувствовал себя совершенно потерянным.

Побродив по комнате без дела, он все же подошел к двери Сунь Вэньцуй и постучал.

– Не заперто, – раздался ответ изнутри.

Фан Чи вошел и увидел, что тот сидит за столом. Теперь он был не с голым торсом, а в свободной футболке и, судя по всему, собирался работать.

- Ты... - Фан Чи замялся, зная, что Сунь Вэньцюй серьезно относится к работе.
- Ничего, - тот взглянул на него. - Останься, если хочешь. Ты мне не мешаешь.
- Я просто... - Фан Чи подошел к кровати, поймал пытавшегося улизнуть толстого кота Генерала Хуана и принялся его тискать. - Не знаю, чем заняться.
- Можешь смотреть, как я работаю, - уголки губ Сунь Вэньцюя дрогнули.
- Ага, - кивнул Фан Чи.

Сунь Вэньцюй снова склонился над чертежами. Фан Чи устроился на кровати, прислонившись к стене, и удерживал вырывавшегося Хуана за лапу.

Он не успел как следует осмотреться с момента приезда, но заметил, что в комнате Сунь Вэньцюя появилось несколько новых глиняных сосудов, а на гончарном круге в углу стояла наполовину готовая ваза причудливой формы.

Все это вместе с сосредоточенно чертящим Сунь Вэньцюем создавало уютную атмосферу.

Хотя, если слишком долго смотреть на Сунь Вэньцюя, Фан Чи начинал ощущать знакомое возбуждение, но сейчас он просто наслаждался моментом.

Было спокойно.

Не нужно думать о нерешенных задачах.

Не нужно беспокоиться об экзаменах.

И больше не приходится подавлять свои чувства.

Он все сказал.

Хотя впереди еще много неопределенности и, возможно, трудностей, но он получил ответ, и этого было достаточно, чтобы расслабиться.

Он просто смотрел на профиль Сунь Вэньцюя, ни о чем не думая.

Очнулся он только когда зазвонил телефон. Фан Чи быстро ответил и выскочил из комнаты, чтобы не мешать Сунь Вэньцюю.

Звонил Сюй Чжоу, оживленный и радостный:

- Эй, Фан Чи, ты у дедушки?
- Да, - ответил Фан Чи, заходя в свою комнату. - Что такое?
- Мы тут с ребятами планируем куда-нибудь съездить, - сказал Сюй Чжоу. - Как думаешь, у тебя будет время?
- Кто именно? Вы звали Сяо Имина? - Первой мыслью Фан Чи было пригласить Сяо Имина, которому сейчас особенно нужна разрядка.
- Конечно, он тоже с нами, - ответил Сюй Чжоу. - У тебя же нет никаких дел?

Ребята весь семестр собирались куда-нибудь поехать, и теперь, после каникул, наверняка были на взводе. Но Сунь Вэньцзюй все еще был здесь, и Фан Чи колебался.

- Я пока не уверен, - после паузы ответил он. - Уточню у дедушки, не запланировано ли чего, и перезвоню.

- Хорошо, - сказал Сюй Чжоу.

Вернувшись в комнату Сунь Вэньцзюя, Фан Чи увидел, что тот сменил позу, но по-прежнему был погружен в чертежи.

Не найдя подходящего момента, чтобы заговорить, Фан Чи молча встал позади и стал ждать.

Через некоторое время Сунь Вэньцзюй неожиданно обернулся:

- Что-то случилось?

- А, - Фан Чи потер нос. - Это... мне позвонили одноклассники, хотят приехать сюда.

- И? - Сунь Вэньцзюй уставился на него. - Разве плохо? Ты же сам не знаешь, куда девать время.

- Нет, - Фан Чи усмехнулся. - Просто они... очень шумные. Не помешаю ли я тебе?

- Нет, - твердо ответил Сунь Вэньцзюй. - Они же не будут орать у меня в комнате.

- Но... - Фан Чи все еще сомневался.

Сунь Вэньцзюй отложил карандаш, встал, подошел к нему и обнял, прошептав на ухо:

- Все в порядке. Пусть приезжают. Если сам не будешь заморачиваться, никто ничего не заподозрит.

- Ага, - Фан Чи кивнул, крепче обхватывая его за талию. - Я просто... в общем, ничего.

- Конечно, ничего, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Я, наверное, совсем безнадежен? - вздохнул Фан Чи, проводя рукой по его спине.

- Это никак не связано с безнадежностью, - Сунь Вэньцзюй поцеловал его в шею и вдруг тихо рассмеялся. - Хотя, пожалуй, связано. Всего пара слов - и уже флаг поднят.

- Я... - Фан Чи моментально покраснел. Хотел отпрянуть, но это выглядело бы глупо, поэтому застыл на месте. - Это я просто слишком молодой.

- Угу, - Сунь Вэньцзюй кивнул с серьезным видом, но в голосе все равно прозвучал смех.

- Да ладно, - Фан Чи нахмурился. - У тебя разве не было такого? Чего ржешь-то?

- Я не ржу, честно, - Сунь Вэньцзюй отпустил его, отступил на шаг и похлопал по плечу. - Просто ты настоящий дух лука.

- Какой еще дух? - Фан Чи опешил.

- Так твой дядя Лянцзы говорит, - Сунь Вэньцзюй прислонился к столу. - Дух лука.

- Лука? Почему лук? - Фан Чи не понимал.
- Лук повышает потенцию, - фыркнул Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи на секунду задумался, а потом рассмеялся:

- Ну и чудик. Если бы он не заикался, язык бы его точно подвел.
- Поэтому небеса и наделили его заиканием - чтобы не получить по шее, - сказал Сунь Вэньцзюй.

Посмеявшись, Фан Чи подошел к нему вплотную, притянул к себе и поцеловал, а затем начал подталкивать к кровати.

- М-м? - Сунь Вэньцзюй уставился на него.
- Просто поцелую, - Фан Чи повалил его на кровать. - Ну знаешь, дух лука же.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся и не сопротивлялся.

Фан Чи принялся осыпать поцелуями его лицо и шею, словно искал сокровище, а потом тяжело вздохнул:

- Мне, наверное, нужно пропить какие-нибудь таблетки?

Сунь Вэньцзюй, у которого уже появилось кое-какое возбуждение, услышав это, расхохотался, и весь пыл тут же улетучился.

- Какие еще таблетки? - сквозь смех проговорил он. - Одной твоей фразы хватит, чтобы убить любое желание.
- Я... - Фан Чи не шевелился, по-прежнему лежа на нем. - Я сегодня останусь у тебя, ладно?
- Ладно, оставайся, - Сунь Вэньцзюй толкнул его. - Только слезь, а то придавил насмерть.

Фан Чи перевернулся на спину и громко вздохнул.

Как только Сунь Вэньцзюй погружался в работу, он мог целый час не отрывать взгляда от чертежей перед собой, даже не шевельнувшись.

Фан Чи с досадой наблюдал, как два комара уселись на его руку. Пришлось найти маленький пульверизатор, налить туда бабушкино фирменное средство от комаров и побрызгать вокруг Сунь Вэньцзюя.

Прошло уже больше часа, как он пялился на работающего Сунь Вэньцзюя, и Фан Чи на цыпочках вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Бабушка с дедушкой всё ещё разговаривали внизу. Как только Фан Чи спустился, бабушка тут же усадила его на диван:

- Раньше, как только приезжал, сразу к нам прилипал. А теперь всё время с Водоканалом не разлей вода.
- Да нет же... - Фан Чи почувствовал, как его сердце заколотилось, и обнял бабушку за плечи.

- Молодёжь, у вас тем для разговоров больше, - дедушка усмехнулся. - Разве станет он всё время с нами, стариками, болтать?

- У нас с вами тоже тем хватает, - Фан Чи съехал пониже и прижался к бабушке. - Даже если тем нет, мне нравится вас слушать.

- Ты только и умеешь, что сладкие речи говорить, - бабушка шлёпнула его.

Фан Чи улыбнулся и замолчал.

Бабушка с дедушкой продолжили болтать - о младших родственниках, о магазине родителей, о доме тёти. Фан Чи полужакрыл глаза и слушал.

Ветерок от вентилятора изредка касался его, и это ощущение было таким приятным, будто он снова вернулся в детство.

- Твои отец с матерью - ну прямо беззаботные, - бабушка потрепала его по ноге. - Уже и экзамены позади, а они до сих пор даже не позвонили спросить, как ты?

- Они вообще не знают, когда у меня экзамены, - Фан Чи фыркнул.

- Так ты им скажи! - Бабушка нахмурилась. - Сына вырастили - и никаких хлопот, вообще ни о чём не беспокоятся.

- У меня есть вы с дедушкой, им и не нужно беспокоиться, - улыбнулся Фан Чи, а потом добавил: - Кстати, завтра ко мне приедут одноклассники.

- Одноклассники? Вот здорово! - обрадовался дедушка. - Сколько человек? У нас все не поместятся, наверное?

- Человек семь-восемь, - ответил Фан Чи. - Поместятся. На улице жарко, вечером поставим бамбуковые кровати, постелем пару циновок - можно и на полу спать. Девчонки... пусть в моей комнате ночуют.

- Девчонки?! - Бабушка сразу заинтересовалась. - Красивые? Высокие? Худые или полненькие?

- Э-э... - Фан Чи почесал затылок. - Просто одноклассницы, бабуль. Ты слишком далеко заглядываешь.

- Завтра сама посмотрю, - пропустила его слова мимо ушей бабушка.

Поболтав ещё немного, они с дедушкой обсудили меню на завтра и отправились спать.

Фан Чи ещё немного поиграл с Малышом и поднялся наверх.

Когда он открыл дверь, Сунь Вэньцзюй как раз разминался, стоя посреди комнаты.

- Закончил? - Фан Чи вошёл и закрыл за собой дверь.

- Угу, - Сунь Вэньцзюй повернулся. - Всё тело затекло. Если бы не жара, я бы вышел пробежаться, размяться.

- Может... - Фан Чи замялся. - Может, я тебе... помассирую?

- Умеешь? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него.

- Немного, - кивнул Фан Чи. - У бабушки часто спина болит, я ей раньше массаж делал. Говорит, у меня хорошо получается.

- Тогда давай, мне как раз спина затекла, - Сунь Вэньцзюй плюхнулся на кровать, раскинув руки и ноги.

Фан Чи потер ладони, встал у кровати и долго не мог найти удобную позу.

- Чего ты там? - Сунь Вэньцзюй повернул голову.

- Думаю, как мне встать, чтобы удобнее было массировать, - Фан Чи встал на одно колено на край кровати.

- Ты мне спину собрался массировать, - прищурился Сунь Вэньцзюй, - или просто потрогать?

- Массировать, конечно, - Фан Чи покраснел.

- Ну и в чём проблема? Садись ко мне на ноги - и массируй, - фыркнул Сунь Вэньцзюй. - Смотри, как ты замучился.

Фан Чи промолчал, забрался на кровать, оседлал его ноги и сел: - Я не тяжёлый?

- Терпимо, - ответил Сунь Вэньцзюй.

- Ага, - Фан Чи кивнул и задрал ему футболку.

Когда его руки коснулись спины, Сунь Вэньцзюй добавил: - Кстати, если бы ты хотел меня потрогать, поза была бы та же.

- Ну и зануда! - Фан Чи замер с поднятыми руками, нахмутив брови.

Сунь Вэньцзюй промолчал, закрыл глаза и усмехнулся.

Фан Чи простоял так с полминуты, собрав всю свою концентрацию в кончиках пальцев, пока не почувствовал себя неуязвимым, и только тогда опустил руки на спину Сунь Вэньцзюя.

Едва коснувшись его кожи, он уже почувствовал лёгкое головокружение.

Но, стиснув зубы, начал разминать и постукивать по его спине и пояснице.

- Помягче, - скривился Сунь Вэньцзюй. - Ты бандитов лупишь?

- Ну и неженка, - Фан Чи ослабил нажим. - Бабушка всегда говорит, что я слишком слабо давлю.

- Разве я могу сравниться с твоей бабушкой? - Сунь Вэньцзюй закрыл глаза. - В прошлом месяце я с ней на рынок ходил - она больше меня несла и быстрее шла.

- Точно, - усмехнулся Фан Чи. - Тут тебе с ней не тягаться. Деревенская старушка, всю жизнь работала - у них все такие.

Если говорить о Сунь Вэньцзюе, то мышцы у него были, и довольно крепкие, но на ощупь кожа

была удивительно нежной. Фан Чи даже не осмеливался смотреть на него, уставившись в узоры на простыне.

- Вот здесь, на пояснице, постучи, как раньше, - сказал Сунь Вэньцуй. - Очень приятно.

- Ага, - Фан Чи аккуратно постукивал ему по пояснице.

- С бабушкой и дедушкой болтал? - спросил Сунь Вэньцуй.

- Угу, - кивнул Фан Чи, потом вздохнул. - Бабушка в последнее время всё...

- Внуков хочет, - усмехнулся Сунь Вэньцуй.

Фан Чи на секунду замер, потом тихо сказал: - Да.

- Не думай об этом, - Сунь Вэньцуй потрогал его за ногу. - Даже если ты решишь жениться на девушке, это не то, что нужно решать прямо сейчас.

- Будем жить одним днём? - Фан Чи поймал его руку.

- Копить, - ответил Сунь Вэньцуй. - Настоящие причины и смелость. Когда накопишь - тогда и подумаешь.

- Ага, - кивнул Фан Чи.

- Похоже на призыв «лови момент», - Сунь Вэньцуй провёл пальцем по его ладони. - Но это не так. Ответственность нельзя забывать, но сначала нужно дорасти до неё.

- Угу, - Фан Чи смотрел на его профиль.

- Хоть и говорят, что любить можно кого угодно, будь то мужчина или женщина, - Сунь Вэньцуй закрыл глаза, - но это всего лишь слова. Если все идут направо, а мы - налево, то с этого момента мы берём этот груз на себя. И уже не сбросим... Не слишком мрачно?

- Нет, - улыбнулся Фан Чи. - Мне нравится, когда ты так говоришь. Только в такие моменты я действительно чувствую, что ты старше меня на десять лет.

- Понял, каково это - чувствовать отцовскую заботу, сынок? - сказал Сунь Вэньцуй.

Фан Чи промолчал, а через мгновение наклонился и поцеловал его в спину.

Кожа Сунь Вэньцуйя была упругой и тёплой.

Фан Чи целовал его всё выше, пока не добрался до мочки уха. Его дыхание, должно быть, коснулось лица Сунь Вэньцуйя - тот вздрогнул, и его ресницы дрогнули.

Фан Чи дотронулся губами до уголка его глаза, потом прижался к его спине и провёл рукой вперёд...

Фан Чи думал, что в такую жару, если спать вдвоём на одной кровати, он точно проснётся посреди ночи от духоты.

Но изнеженный богач Сунь Вэньцуй не только включил кондиционер, но и выставил довольно низкую температуру, укутавшись в плед и сладко проспав всю ночь.

Утром Фан Чи разбудил телефонный звонок, и он с удивлением обнаружил, что обвил Сунь Вэньцюя руками и ногами, как осьминог.

Он осторожно освободил его, одновременно беря трубку. Сунь Вэньцюй тут же перевернулся на другой бок и с облегчением вздохнул.

- Мы уже выезжаем! - орал в трубку Сюй Чжоу. - Должны быть у вас до обеда. Встречай, мы дорогу не знаем!

- Ага, - буркнул Фан Чи. - Доедете до птицефермы - звоните, я встречу на перекрёстке.

- Птицефермы? - Сюй Чжоу опешил. - Откуда мы знаем, где она?

- Кондуктор объявит, там остановка, - Фан Чи говорил быстро и тихо, чтобы не разбудить Сунь Вэньцюя. - Как доедете - звоните.

- Ладно! - Сюй Чжоу завопил. - Вечером шашлыки! У вас во дворе! Или в горах! Ты нам гид...

- Заткнись и садись в автобус, - Фан Чи бросил трубку.

- Одноклассники? - пробормотал Сунь Вэньцюй.

- Ага, - Фан Чи обнял его и поцеловал в нос. - Я вниз пойду, ты спи.

Сунь Вэньцюй крикнул и снова провалился в сон.

Фан Чи оделся, постоял у кровати, ещё раз посмотрел на него и вышел.

Бабушка готовила на кухне лапшу. Фан Чи, зевая, прислонился к дверному косяку:

- Хочу лапшу с сосисками.

- Её и варю, - бабушка оглянулась. - Одноклассники к обеду приедут?

- Ага, только что звонили, уже в автобусе, - кивнул Фан Чи.

- Значит, нужно обед готовить, - улыбнулась бабушка. Фан Чи уже собрался умываться, но она вдруг схватила его за руку. - Слушай, я тебя спрошу.

- А? - Фан Чи посмотрел на неё.

- Ты вчера у Водоканала ночевал? - спросила бабушка. - Утром заглянула к тебе - пусто.

- Я... - сердце Фан Чи бешено заколотилось. - Ну... да.

- И зачем тебе в чужой комнате спать? - нахмурилась бабушка.

- Мы... разговаривали, долго... - язык у Фан Чи еле ворочался. - Заговорились, я и уснул...

- Он и так вечно ночами не спит, а ты ещё подстраиваешься под него! О чём вы так говорите, что днём нельзя? - Бабушка потрепала его по щеке. - Столько времени без отдыха, приехал домой - и опять не спишь!

- Понял, - пробормотал Фан Чи.

Бабушка шлёпнула его и вернулась к плите.

Выйдя из кухни, Фан Чи обнаружил, что вся его спина покрыта холодным потом.

<http://bllate.org/book/14411/1274166>